

ВѢСТНИКЪ
ЕВРОПЫ,

издаваемый

Михайломъ Катеновскимъ.

ЧАСТЬ XXXIV.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,

1807.

Плавание эскадры к городу Анапе, взятие оногo, и обратное в Севастополь прибытие.

(Сообщено от одной почтенной особы.)

Эскадра ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Черноморского флота, под начальством Его Превосходительства Г. Контр-Адмирала и Кавалера, Семена Афанасьевича Пустошкина, имея от главного Начальства повеление следовать к городу Анапе, который взяв, разорить так чтобы Турки чрез долгое время не могли и помыслить о восстановлении оногo, отправилась в море. Величественный Российский флаг, развеваемый ветром, угрожал бедствием осмелившемуся препятствовать его плаванию и намерениям.

Корабли, сопутствуемые благополучным ветром, оставили позади себя зеленеющие берега Крыма, и по семидневном плавании нашем, 27 числа Апреля ввечеру, будучи в 8 верстах от Анапы, по причине наступающей темноты и по незнанию расположения Анапского рейда, легли на якорь.

На другой день поутру сигналом от Его Превосходительства велено эскадре сняться с якоря, и лавируя приблизиться к крепости. Два часа спустя, за противным маловетрием стали паки на якорь. В то самое время Г. Надворный Советник и Кавалер Дандрия послан к крепости для переговоров; подходя к берегу, он просил стоящих на оном принять от него имеющиеся письма от командующего эскадры к Анапскому Паше. Турки требовали, чтобы он вышел на берег; но Г. Дандрия, предвидя их обман и вероломство, и приметя скрывающихся за пригорками Черкес, покусившихся сделать по нем выстрел, возвратился к флагманскому кораблю.

По прибытии его фрегату Воину велено сняться с якоря, и для открытия неприятельских батарей приблизиться к крепости, сколько глубина то позволит. В пять часов неприятель открыл батарею, действующую на фрегат, который с своей стороны отвечивал сильным огнем, и тем оную принудил замолчать. Командующий на эскадре, опасаясь, дабы из крепости не повредили фрегата,

приказал ему из под выстрелов удалиться; но как совершенное безветрие в том воспрепятствовало, то фрегат гребными судами от оной отбуксирован.

В семь часов вечера Командир брика Дианы известил флагмана, что Его Высокопревосходительство, Г. Адмирал и Кавалер, Маркиз Иван Иванович де Траверзе - к которому он был послан в Феодосию с донесением, что эскадра стоит против сего города - желая быть очевидным свидетелем расположения оной при взятии крепости, находится на вверенном ему Брике. Его Превосходительство, для донесения Адмиралу о принятых по сему делу намерениях, туда поехал, сделав наперед сигнал всем господам командующим кораблей, фрегатов и прочих судов, собраться к нему на корабль.

По возвращении его с брика обще с Капитанами сделан совет, следствием коего вооруженные баркасы при офицерах с полуночи и до рассвета частыми выстрелами, попадающими в самой город, привели неприятеля в большое беспокойство; и хотя он палил по ним из пушек и ружей, но баркасы по бывшей тогда темноте их избегли; между тем временем катеры успели промерять глубину, так что на другой день эскадра, будучи с сей стороны безопасна, приблизилась к крепости почти на расстояние пушечного выстрела.

На рассвете сигналом приказано гренадерский батальон 4-го морского полку приуготовить к высаживанию на берег; а в восемь часов утра прибыл на флагманский корабль для переговоров Яничар-Ага (комендант крепости). По принятии его учтивым образом, командующий на эскадре сказал ему, что он ожидает от жителей Анапы самовольной сдачи крепости ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА победоносной эскадре; в противном же случае они будут в том раскаиваться. Комендант отвечал, что без согласия Паши и народа на то решиться не может; и что если позволено ему будет ехать в город, то он надеется принять нас в оном как своих друзей, и взяв объявление от Его Превосходительства к Анапскому гарнизону и жителям, на Российском, Греческом и Турецком языках писанное, отправился с корабля, обещав чрез два часа возвратиться и дать ответ.

При его с корабля отбытии сигналом велено приуготовленный уже гренадерский батальон посадить на лодках и баркасах под распоряжением флота Лейтенанта Маслова, и везти на берег, дабы сим видом привести коменданта в большой страх. Десант, под командою самого шефа, г-на генерал-майора Говорова и полкового Командира г-на Полковника Бримера, немедленно был высажен на N-ой стороне города в 37 верстах от оною, и между тем как эскадра верпованием приблизилась к крепости, фрегату Воину велено подойти к оной ближе пушечного выстрела. Когда фрегат стал в близком от крепости расстоянии, открылось тайное вероломство и несправедливое обещание, данное Яничар-Агою по прошествии уже двух часов: ибо начали со всех крепостных батарей по фрегату палить. Фрегат и бывший на ветре передовым корабль Варахаил по сигналу Его Превосходительства снялись с якоря, и пришед в близкую дистанцию, легли на шпринг; потом открыли сильную по крепости канонаду. Командующий на эскадре, приметя местоположение, против которого стоял корабль, приказал производить пальбу брандскугелями, коими зажег форштат и крепостное строение во многих местах.

Сие ужасное поражение привело неприятелей в замешательство и робость; видя всю эскадру в движении и готовящуюся открыть сильной огонь, они толпами из крепости выезжали, и поспешно укрывались в горах; в сие самое время сигналом велено десанту, идущему уже к крепости, поспешить для облежения неприятеля, и для прогнания конницы хищных Черкес, входящих в город и расхищающих имение. -

Мичман Неверовский, бывши пред сим послан от флагмана для занятия двух купеческих судов, и видя бегущего неприятеля, сходно с приказанием Его Превосходительства, ворвался в крепость, и на стенах оной поднял Российский Императорский флаг, к коему по приказанию Адмирала послан с кораблей секурс; баталион же, облегиши крепость с сухого пути, вошел в северовосточные ворота оной. Отражение Черкесов от крепости и совершенное завладение оною, продолжалось два часа.

По взятии сей крепости досталось победителям: 86 медных и 12 чугунных пушек, из коих у последних отбив цапфы, бросили их в ближние колодцы; 500 пуд порошу. Более двух тысяч пуд оного лежало в одном погребе близ горевшего строения; опасаясь худых последствий, велено было залить его водою, и при выходе войск из крепости подорвать. Два судна купеческие, и тридцать один человек достались победителям.

Сей довольно укрепленный и пограничный с Российскими владениями город обнесен сделанною из гранитного камня и кремня стеною, в окружности которой 3,5 версты; большая часть пространства, внутри ее заключенная, занята домами, по числу коих можно положить число жителей около 4000 человек; дома, на Азиатский вкус построенные, довольно прочной работ; сады и фруктовые деревья, которые мы нашли в самом лучшем состоянии, доказывают трудолюбие своих хозяев; наполненные хлебом житницы и множество рогатого скота достаток в житейских потребностях. Сей город, принужденно оставленный теперь жителями и объятый пламенем, представляет печальное зрелище, и возбуждает в сердцах соболезнование. Высокие городские три мечети не избегли губительной участи. Возвышенная на них гордая Луна, почитаемая мусульманами, от светлого северного огня побледнев, поверглась долу, и просила с покорностию себе помилования, - но уже поздно: ибо коварные обожатели ее, не склонясь на милостивые обещания нашего Начальника, который, следуя миролюбивым МОНАРХА своего намерениям, предлагал им многие выгоды, предались Черкесам, всегдашним своим неприятелям.

Его Высокопревосходительство, Г-н Адмирал и Кавалер Маркиз Иван Ивановичь де Траверзе, изъявив Начальнику эскадры свою совершенную признательность за аккуратность во всех движениях, отправился на той же брике в Феодосию.

Мы для перевозу на корабли артиллерии и всего того, что можно было на оных поместить, и для делания мин к подорванию крепости, пробыли здесь одну неделю, в которое время 4-й морской полк отражал Черкесов,

приезжающих беспрестанно в великом множестве к крепости; их побито более 100, а ранено и того более. - Мая 6 числа, по совершенном срытии города и крепости, эскадра снялась с якоря, и принеся Господу Богу благодарственное молебствие за здравие ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и за дарованную нам победу, при попутном ветре пустилась на парусах; а 12 числа пришед на Севастопольский рейд, стала на якорь.

Вид города и крепости Анапы, и окружающих оной гор, снятой с природы, при сем прилагается.